

Статья опубликована: Российские регионы: взгляд в будущее. – 2021. - №1

«Злоупотребления немцев»: из истории российской бюрократии начала XX века

"Abuses of the Germans": from the history of the Russian school of the early twentieth century

Томан И.Б.

I.Toman

В статье речь идет о конференциях учителей меннонитских школ в Крыму в начале XX века и отношении к ним местных органов Министерства народного просвещения.

The article deals with conferences of teachers of Mennonite schools in Crimea at the beginning of the XX century and the attitude of local bodies of the Ministry of Public Education towards them.

Ключевые слова: российские немцы, меннониты в России, школы российских немцев

Keywords: Russian Germans, Mennonites in Russia, school of Russian Germans.

В истории нет сослагательного наклонения. И все же, оглядываясь назад, в прошлое, особенно на те периоды, когда решалась судьба страны, трудно избежать соблазна поразмышлять о том, какие шансы были упущены, какие альтернативные пути остались незамеченными, что могло случиться или не случиться, если бы... Раздумья эти отнюдь не праздны, ибо, хотя давным-давно известно, что история ничему никого не учит, она, по мнению В.О.Ключевского, может сурово покарать за незнание ее уроков.

Тема данной статьи весьма узкая. Она посвящена конференциям учителей школ немецких колонистов в Крыму в начале XX века и основана главным образом на документах Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, хранящихся в Российском государственном историческом архиве в Петербурге. Речь, однако, пойдет не только о конференциях, но и о реакции чиновников на эти сугубо профессиональные собрания, и вот она-то и заставляет еще раз задуматься о том, чем занимался бюрократический аппарат Российской империи за семь лет до своего конца.

Прежде чем обратиться к изложению конкретных фактов, скажем несколько слов о школах немецких колонистов в России.

В декабре 1762 года, через два месяца после вступления на российский престол, Екатерина II, бывшая немецкая принцесса София Августа Фридерика Ангальт-Цербстская, пригласила европейцев селиться в России. На это предложение откликнулись преимущественно выходцы из германских земель, и с тех пор начинается массовое переселение немцев в Россию, продолжавшееся до середины XIX века. Немецкие колонии основывались преимущественно в Поволжье и на юге Российской Империи; их жители принадлежали к лютеранскому, меннонитскому¹ и католическому вероисповеданиям.

В большинстве немецких колоний России существовало всеобщее начальное обязательное образование. Особенно строго следили за этим протестанты, поскольку для них церковь и школа – понятия неразделимые. Самостоятельное чтение Библии они считали обязательным, и потому грамотность являлась, по их представлениям, важнейшим условием спасения души. Вот почему немецкие крестьяне России сами строили школы, сами нанимали учителя и сами контролировали его работу.

¹ Меннонитство – одно из направлений протестантизма, получившее название по имени своего основателя Менно Симонса (1496-1561). Главная особенность вероучения – последовательный пацифизм. Меннониты отказывались от военной службы и отвечали массовой эмиграцией на попытки принудить их к ней. Переселение меннонитов в Россию было связано с обещанием освободить их от воинской повинности

Колонистские школы были далеки от совершенства: разновозрастные дети сидели вместе в одном переполненном классе; на всю деревню был, как правило, один учитель; учебный год продолжался менее полугода, поскольку дети должны были помогать родителям, забывая за время «трудовых каникул» значительную часть пройденного материала. Однако, несмотря на многочисленные недостатки сельских школ, колонисты были грамотными, чем отличались от большинства населения Российской Империи. Во второй половине XIX-начале XX века благодаря повышению благосостояния колонистов и появлению интеллигенции из их числа преподавание во многих школах улучшилось. Организуются специальные учебные заведения для подготовки учителей, многие из которых и после получения образования стремились к общению с коллегами и повышению квалификации.

По сообщению генерал-губернатора Таврической губернии от 23 марта 1911 года, «конференции учителей меннонитских училищ существуют уже лет восемьдесят (т.е. с 1830-х годов – И.Т.). Обсуждаются на них педагогические вопросы, даются пробные уроки по общеобразовательным предметам и Закону Божьему, читаются рефераты на педагогические и исторические темы» [1, л1]. В том же году директор народных училищ Таврической губернии С.Д.Маргаритов, ссылаясь на свидетельство одного из меннонитских учителей, отмечал, что существуют два вида конференций. Одни из них устраиваются ежемесячно с участием 5-10 учителей определенной местности; другие происходят два раза в год с участием всех учителей меннонитских училищ, представителей общин и духовных старшин». [1, л8]

Круг вопросов, обсуждавшийся на конференциях учителей, был чрезвычайно широк. Познакомимся с работой двух конференций меннонитских учителей, проходивших в Феодосийском уезде Таврической губернии.

На конференции, состоявшейся в 1909 году в деревне Сарон (Сарона)², были даны пробные уроки по Закону Божьему и русскому языку,

² Ныне село Тарасовка Нижнегорского района республики Крым

заслушивались и обсуждались рефераты о методике преподавания краеведения, а также отчеты двух преподавателей, побывавших на курсах для учителей в Москве. Кроме того, все присутствующие педагоги разучили несколько религиозных песнопений, чтобы исполнять их с детьми.

На конференции, состоявшейся 22-23 апреля 1910 года в деревне Огуз-Тобе³, были даны пробные уроки по русской истории (об отмене крепостного права), заслушивались рефераты о преподавании русского языка в начальной немецкой школе и отчеты нескольких педагогов, повышавших квалификацию в Германии [1, л9]. Темы рефератов на других меннонитских учительских конференциях в Таврической губернии были посвящены творчеству Гете, фонетике немецкого языка, письменным работам учащихся по немецкому языку, достоинствам и недостаткам различных учебников, «хорошему юмору в школе» и другим вопросам [1, л9].

Постановления конференций не носили обычно обязательного характера, но учителя их, как правило, выполняли, опасаясь навлечь на себя недовольство духовных лиц и населения. Некоторые же постановления были обязательными, например, о замене одного учебника другим, о необходимости для учителей выдержать специальный экзамен для получения права на преподавание Закона Божьего и др. [1, л10].

Первоначально на конференциях меннонитских учителей, помимо педагогов, присутствовали духовные старшины и несколько представителей населения, выбранных общиной в качестве наблюдателей, однако в начале XX века на конференции стали допускаться все желающие. Кроме того, информация о них публиковалась в периодических изданиях меннонитов и немецкоязычной «Одесской газете» (*Odessaer Zeitung*) [1, л10].

Конференции учителей отнюдь не были повсеместным явлением в немецких колониях. Если крымские меннониты считали их в порядке вещей, то поволжские немцы относились к ним порой весьма подозрительно, особенно во время революции 1905-1907 гг. Опасаясь навлечь беду на свое

³ В 1945 году переименовано в Красноармейское; в настоящее время не существует

селение, колонисты разгоняли любые собрания учителей, которым подчас приходилось обсуждать свои профессиональные проблемы под охраной полиции. Например, изгнанные из Бальцера⁴ учителя нашли прибежище в соседней русской деревне, где провели собрание под защитой пристава и урядника. Известный педагог и историк Петер Зиннер, сообщив об этом в саратовской «Немецкой газете», с горечью отметил: «Нам, немцам, должно быть стыдно перед русскими» [2].

Однако не всегда представители власти выступали в качестве защитников сельских учителей от чересчур осторожных крестьян. В Крыму, где педагогические конференции в меннонитских селах долгое время были явлением привычным и для населения, и для местных чиновников, в начале XX века, сложилась совсем иная ситуация. Уже упомянутый директор народных училищ Таврической губернии Сергей Дмитриевич Маргаритов почти сразу после своего вступления в должность в 1910 году обратил внимание на «несанкционированные» собрания немецких учителей. На совещании инспекторов народных училищ в сентябре 1910 года он произнес речь, выражающую крайнее беспокойство по поводу того, что на подведомственной ему территории осуществляется деятельность, неподконтрольная Министерству народного просвещения. С.Д.Маргаритова не смущало, что школы немецких колонистов финансируются исключительно населением. По его мнению, государство имеет право и обязано жестко контролировать любые общественные инициативы и пресекать все, что выходит за рамки существующих правил. «Несомненно, что руководство педагогическим делом в начальных училищах должно находиться в руках директоров и инспекторов, - заявил он коллегам. – Но руководство учебным делом в немецких колониях перешло отчасти к самим учителям, а, главным образом, к пасторам, проповедникам и совершенно незаконно существующему меннонитскому училищному совету, состоящему из проповедников, учителей и представителей общин. Судите сами, какое

⁴ Ныне Красноармейск в Саратовской области

оказывается непонятное явление: около нас – руководителей педагогическим делом – происходят педагогические съезды, а о таковых мы даже не знаем. Ясно, что руководство педагогическим делом в немецких школах в значительной степени выпало из рук инспекторов и, следовательно, директора. Я удивлен, что никто из инспекторов не уведомил меня о таких злоупотреблениях немцев. Настаиваю на том, что педагогическое дело нам надо взять в свои руки. Совещания учителей по учебно-воспитательным вопросам без разрешения учебного начальства недопустимы, ибо руководителями учебного дела в уездах являются инспекторы народных училищ, а не та или иная кучка учителей». В связи с этим С.Д.Маргаритов предложил «признать нежелательным учреждение среди немцев таких обществ, как существующее ныне Молочанское меннонитское учительское общество» и «принять меры против образовавшегося в Крыму меннонитского училищного совета, который, как видно, имеет в виду заменить собой инспекторов народных училищ и уездные училищные советы» [1, л10-11].

Примечательно, что в докладе С.Д.Маргаритова не было приведено ни одного факта нелояльных высказываний учителей в адрес правительства и местных властей или непрофессионализма. Тем не менее собирающиеся у всех на виду педагогические съезды, информация о которых публикуется в периодической печати, названы им «злоупотреблениями немцев».

Выступление С.Д.Маргаритова нашло полную поддержку у присутствующих на собрании, заключительное постановление которого признало «педагогические конференции учителей немецких училищ, устраиваемые в Таврической губернии, незаконными и нежелательными ввиду того, что руководство педагогическим делом в начальных школах должно находиться в руках учебного начальства, – директора и инспекторов народных училищ, - а не у посторонних лиц» [1, л12].

Ясно, что «посторонними лицами» чиновники Министерства народного просвещения сочли учителей и родителей учеников.

Несколько лет спустя революционная буря смела и государство, которому служили С.Д.Маргаритов и его коллеги, и скромные культурные инициативы колонистов. Знал ли хоть кто-нибудь, как все обернется? Едва ли. Однако образованные чиновники, конечно, понимали, что живут в эпоху перемен, которые могут привести к роковым последствиям. И что же? Большинство из них не хотело думать о надвигающейся катастрофе и усердно имитировало активную деятельность на благо государства, контролируя и запугивая законопослушных граждан, единственная «вина» которых заключалась в стремлении добросовестно заниматься своим делом.

Литература

1. Российский государственный исторический архив. Ф.821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел). Оп.10. Д.525
2. Deutsche Zeitung, 1906, №2
3. Правдюк О.В. Педагогические конференции меннонитов Крыма в контексте генезиса теории и практики внешкольной педагогики России (Вторая половина XIX-начало XX века) // Проблемы современного педагогического образования, серия педагогика и психология. – РИО ГПА Ялта, 2018. – С.296-299
4. Thomann Inge. “Bildungsmissbrauch”: Lehrerkonferenzen in Russlands deutschen Kolonien («Злоупотребление образованием»: конференции учителей в немецких колониях России) // Neues Leben. – 1998. - №32